

Т. С. Власов

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, социологический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье отмечается, что основные каналы социальной мобильности (образование, армия, политические и общественные организации, профессиональный труд), которые прежде позволяли с уверенностью смотреть молодым поколениям российского государства в будущее, уже не выступают гарантом социального продвижения и жизненной самореализации, что говорит о кризисе системы социальной мобильности. Этой актуальной для российского общества проблеме посвящена данная статья, в которой анализируется, как сама система социальной мобильности с точки зрения ее открытости/закрытости, так и специфика причин, породивших в ее пространстве кризисные явления.

Ключевые слова: социальная мобильность, каналы социальной мобильности, социальный лифт, молодежь, образование, труд, семья, спорт, социальный успех

T. S. Vlasov

SYSTEM OF SOCIAL MOBILITY OF THE RUSSIAN SOCIETY: AN EFFICIENCY ASSESSMENT IN THE CONDITIONS OF MODERN REALITY

Saratov State University, Faculty of Sociology, Saratov, Russia

Abstract. The main channels of social mobility (education, army, political and public organizations, professional work) which allowed to the younger generations of the Russian state to look forward before with confidence do not act as the guarantor of social advance and vital self-realization any more that speaks about the crisis of the social mobility system. This is actual for the Russian society the problem addressed in this article, which examines how the system of social mobility from the point of view of its openness/closure and the specific reasons that gave rise to its space crisis.

Keywords: social mobility, channels of social mobility, social lift, youth, education, work, family, sports, and social success

Снижение социального самочувствия российской молодежи, духовный и физический износ, стремительная дезадаптация значительной части молодежи, не имеющей доступа к социальным ресурсам, обеспечивающим успешное развитие российской иерархической системы, элитарного класса, большая часть которого уже закрыты в природе и в России. Это определяет необходимость глубокого социологического осмысления функционирования систем социальной мобильности, открытости и доступности для

подростающих поколений, реализации потенциала в процессе профессионального развития и развития.

Прежде всего следует отметить, что изучение стратифицированной системы общества предполагает анализ динамических процессов и типов изменений, происходящих в процессе социального движения индивидов. В каждом обществе существует система социального неравенства. Не обольщайтесь тем, что можно построить универсально эгалитарное общество. Это миф и утопия. Однако системы неравенства в каждом обществе весьма различны и имеют свои особенности, обусловленные духовными, культурными, социально-экономическими и политическими факторами конкретного общества.

Даже в открытом обществе, где нет формальных ограничений на социальную мобильность и действует принцип равных прав и возможностей в процессе самореализации жизни, ученые отмечают, что социальная мобильность имеет социальные, расовые и гендерные барьеры в пользу продвижения социальной мобильности. Люди из высоких стран и есть много формальных и неформальных ограничений и правил, которые мешают людям из более низких стран [1, с. 216].

Открыто ли российское общество? Официально – это достаточно сложный вопрос, и однозначного ответа на него может не быть, так как наше общество является открытым демократическим обществом, в котором декларируются равные права и возможности личности. Однако на практике это равенство часто не реализуется, и больше страдают молодые люди, разделенные по имущественному и жилищному признаку. Сложность отнесения российского общества к тому или иному типу (открытому или закрытому) связана с переходным состоянием нашего общества, сохраняющего старые институты, принципы и ценности общественного порядка в новых условиях. Это лежит в основе возникновения институционального риска (хаотического переплетения принципов открытого и закрытого обществ) и роста нестабильности, отражающей неспособность социальных институтов эффективно адаптироваться к динамично меняющимся реалиям.

Ниже представлена концептуальная система, в которой Д. Норт и его американские коллеги предложили две модели социального устройства, сложившиеся в ходе исторического развития общества и существующие сегодня. Модель открытого доступа и ограниченный доступ [2, с. 55].

Первая модель, модель открытого доступа, характеризуется политическим и экономическим развитием. экономика страдает от отрицательного роста; сильное и динамичное гражданское общество с большим количеством организаций; более крупное и децентрализованное правительство; Широкое распространение антигуманных общественных отношений, в том числе законности, защиты прав собственности, справедливости и равенства – всех аспектов равенства.

В результате модель с ограниченным доступом характеризуется медленным экономическим ростом и чувствительной к шокам экономикой. политические соглашения, не основанные на общем согласии граждан; относительно мало тканей; меньшее и более централизованное правительство; Господство социальных отношений, организованных через личные связи, включая привилегии, социальную иерархию, законы, которые не применяются ко всем в равной степени, ненадежные права собственности и широко распространенное убеждение, что все люди не созданы равными.

Мы знаем, что в современной России построение общественного порядка с ограниченным доступом осуществляется на основе и принципах ограниченного общественного порядка, и до сих пор мы зафиксировали в нашей практике преобладание неформальных принципов. Юридические права. Институциональной системе общества присущ прежний принцип организации общественных отношений и, конечно, уже в других условиях принцип открытого доступа к социальным ресурсам, принцип открытого доступа к социальным ресурсам, всем членам общества, независимо от расовые, этнические, территориальные, материальные и др. различия жизни Равенство как возможность самореализации. Такой переход еще не произошел в России, а также мы ухудшили и ограничили ситуацию по сравнению с советским обществом. Люди, за редким исключением, несмотря на ограниченность своей политической и идеологической природы, не препятствовали реализации жизненных способностей советской молодежи.

Важным каналом социальной мобильности всегда была семья, во-первых, придающая индивиду социальный статус, а затем позволяющая ему поддерживать высокий социальный статус в обществе или являющаяся препятствием для социального продвижения, во-вторых, выступающая важной опорой личности на путь вниз по социальной лестнице. Особенно это касается неустойчивых типов обществ с кризисами экономического развития, рынков труда и деформированными системами социальной мобильности. К таким обществам относится современное российское общество, и роль семьи в системе социальной мобильности огромна.

Согласно результатам социологических исследований СОИ РАН, идеальный образ современных российских подростков – это в основном родственники и друзья [3, с. 128]. Однако, поскольку капитал высшей семьи не может гарантировать социальную мобильность или, по крайней мере, сохранение социального статуса, даруемого семейным положением, многое зависит от самого индивида, если потомки не прилагают к этому каких-либо усилий. Другими словами, самая большая проблема современного общества, в том числе и России, заключается в том, что социальный статус не может просто передаваться от родителей к детям, как это было в прошлом, когда устанавливалась иерархическая структура общества.

С точки зрения самоорганизации российское общество уникально. Сама самоорганизация определяется в личных экономических интересах отдельных лиц. Вопросы, вынесенные элитой на социальную повестку дня,

оказались мало интересны российскому обществу. Причиной этого является нахождение российской элиты и гражданского общества в совершенно разных социальных пространствах. У большинства граждан России иная жизненная стратегия, чем у элиты. Россияне очень мало знают о рекрутировании в элиту.

Незнание основ нашей общественной жизни препятствует модернизации и поступательному развитию нашего общества и страны в целом.

Социальный лифт – это специфический канал, механизм или метод изменения социального статуса человека. Способ, который поможет вам добиться более престижного положения или, наоборот, более низкого положения.

Большинство членов российского общества формируют для себя социально-экономические стратегии. Добиться успеха во многих сферах общественной жизни, учитывая реалии современной России, очень сложно. Построить хорошую карьеру гораздо сложнее. Все эти трудности могут привести к равнодушию и недоверию в обществе.

Повышение происходит путем смены статуса, роли и в силу определенных объективных социальных условий. Социальный лифт подразумевает карьерный рост, причинами которого выступают постоянно повышающийся уровень профессиональной компетентности, достижение своих статусных целей посредством удовлетворения потребности в достижении успеха и профессиональной самореализации возможностей получения статуса для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Если в обществе существуют достаточно качественные социальные лифты, то каждый участник уверен, что при определенных условиях он может достичь желаемого результата.

Общество поступательно шло к снятию ограничений на социальную мобильность, что привело к установлению и распространению в современном мире демократических режимов, гарантирующих каждому право на достижение субъектности и достижение социального успеха в избранном им направлении. Однако в условиях доминирования открытых обществ все еще существуют механизмы, препятствующие свободному доступу к социально значимым ресурсам в обществе и в части отдельных классов и категорий.

Поэтому представители высшего общества, как правило, вступают в брак, учатся в одной школе или университете, учатся в самых престижных университетах страны, принадлежат к одной организации, сообществу и посещают одни и те же места досуга и культуры. Одним словом, клановая закрытость власть имущих дает им сохранение власти, контроль и доступ к новым ресурсам. Принадлежность к элитному классу, как правило, определяется рождением этого класса. А важное экономическое наследие, обширные знакомства, связи и поддержка семьи обеспечивают успешное социальное развитие и сохранение политической и экономической власти.

Социальная мобильность, или социальный лифт, выступает своеобразной циркуляторной системой в современном обществе, в которой члены перемещаются из одной социальной группы в другую по социальной лестнице.

В стабильном обществе важнейшее значение имеет канал социальной мобильности, или вертикальный канал циркуляции в соответствии с концепцией социальной мобильности П. Сорокина. Согласно этому выдающемуся социологу, семейные институты, военные, церкви, школы, политические, экономические и профессиональные организации [4, с. 149] стабильно работают. Невозможно запустить механизмы экономического роста без эффективного социального подъема, движимого молодежью, мотивированной обществом и государством на достижение социальных высот. И вообще развитие общества невозможно.

В российском обществе сегодня идет процесс специализации и профессиональной депривации, что служит причиной снижения профессиональной компетентности, трудолюбия и обесценивания столь важной профессии при резком снижении профессионального статуса, где адекватное материальное вознаграждение не предоставлен. Учителя, воспитатели, врачи и работники сферы культуры.

Реальность современной России позволяет говорить о том, что основные каналы социальной мобильности находятся в кризисе и по всем причинам не гарантируют успешного социального развития молодежи, а жесткая система социального неравенства [5, с. 102] не способствует самореализации жизни. не может воспользоваться правом на Особую озабоченность вызывает система образования, которая является основным каналом социальной циркуляции. Образовательные учреждения, в гораздо большей степени затронутые изменениями, которые динамично происходят в современном обществе, определяют, насколько общество подготовлено к инновациям, развитию и творческому творчеству. Для системы образования важно быть адаптируемой, приспосабливаться ко времени и опережать время, поскольку она осваивает и внедряет инновации и технологии, которые стремительно развиваются в информационном обществе через системы и каналы образования, и мы готовы к инновациям.

В информационном обществе, в которое вступило современное российское общество, требуются качественно иные уровни и виды образования, но в то же время их нельзя игнорировать, так как усвоенные уроки и предшествующий опыт в социокультуре в целом поглощают все в основном Только. На основе лучших технологий, выработанных в ходе исторического развития общества, можно выйти на высокоинновационный и эффективный уровень развития [6, с. 91].

Деструктивная политика российского государства в образовательной сфере привела к тому, что мы потеряли образовательную парадигму, способную производить и воспроизводить образовательно-духовное

общество, основанное на гуманистической идеологии [7, с. 15]. Это то, что в настоящее время ищет Россия.

Другой важный канал социальной мобильности находится в не менее важном состоянии. Система труда утратила в России ценностную составляющую и стала средством достижения материального благополучия, а для большинства россиян и средством выживания.

Такие социальные институты, имеющие большое значение как в системе социализации личности, так и в развитии общества, как, например, в спорте, редко считаются, на наш взгляд, эффективными каналами социальной мобильности молодежи. Это совершенно несправедливо. Его важность определяется силой влияния на состояние юного организма, жизнестойкость личности, стилевые характеристики и ценность жизни [8, с. 62], а также возможностями, которые в настоящее время предоставляет сфера спорта молодежи. Он активен не только в спорте, но и в шоу-бизнесе. В советское время институт физической культуры и спорта был важнейшим звеном в системе социализации подрастающего поколения [9, с. 170], что определяет необходимость внимательного изучения советского опыта спортивного воспитания молодежи.

Таким образом, основные каналы социальной мобильности, которые традиционно позволяли уверенно смотреть в будущее, уже не служат для большинства молодежи гарантией социального прогресса и самореализации в жизни. Однако, несмотря на серьезный кризис российской системы образования, именно этот институт до сих пор играет определяющую роль в системе социальной мобильности молодежи, которая, как правило, может реализовать свои жизненные планы только при поддержке семьи, которая служит своеобразным маркером, выделяющим молодежь и ее потенциал в стратифицированной системе российского общества по уровню семейного капитала.

Список литературы

1. *Шкаратан, О.И.* Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 528 с.
2. *Норт, Д., Уоллис, Д., Вайнгаст, Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
3. *Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э.* Молодежь России: социологический портрет. – 2-е изд. доп. и исправл. – М.: ИС РАН, 2010. – 592 с.
4. *Сорокин, П.А.* Социальная мобильность / под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Academia; LVS, 2005. – 588 с.
5. *Скворцов, Н.Г., Верещагина, А.В., Самыгин, С.И.* Социальное неравенство в России: вызовы национальной идентичности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 10. – С. 95–102.
6. *Верещагина, А.В., Нечипуренко, В.Н., Самыгин, С.И.* Ценностный кризис современного образования в исторической проекции и динамике модернизации его парадигмальных оснований в условиях вызовов информационной эпохи // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – № 2. – С. 74–91.

7. *Волков, Ю.Г.* Идеология гуманизма в становлении российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 2. – С. 3–15.
8. *Самыгин, С.И., Самыгин, П.С., Верещагина, А.В.* Спорт и здоровье российской молодежи в аспекте национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 58–62.
9. *Самыгин, С.И., Рачина, А.В., Косинов, С.С.* Спорт в контексте национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. – С. 166–170.